

Глава 31: Привет, мисс

Когда эти двое увидели друг друга, Чжао Юй был невероятно озадачен.

Странно.

Звук воды из ванной явно доносился из туалета, но почему перед ним стояла женщина, завернутая в банное полотенце, а ее волосы все еще были мокрыми? Она пользовалась ванной или принимала душ?

Женщина замерла, как громом пораженная, когда этот жуткий парень появился перед ней в одних трусах. Она вскрикнула от шока и от неожиданности не смогла удержать полотенце, отчего оно упало на землю и обнажило все ее тело!

Взглянув на её, Чжао Юй в замешательстве быстро сменился другой мыслью. "Ого?!" Ее тело было совершенным. Даже молодая Хуа Хуа не могла сравниться с ней. "Эта женщина не Хуа Хуа... Черт!" Если бы это была Хуа Хуа, Чжао Юй мог бы попытаться объяснить, но это было не так, и теперь Чжао Юй был готов. Ворвавшись в дом, увидев то, чего не должен был видеть, он уже был на пороге смерти!

Слишком много недоразумений! Но пока женщина непрерывно кричала, Чжао Юй просто стоял на месте и начал обвинять Систему.

Наконец, после того, как она прокричала около двадцати секунд, женщина тоже немного растерялась. Почему этот извращенец еще не напал на нее? Согласно ее ожиданиям от вторжения, он уже должен был ее усмирить, доминировать над ней, а затем изнасиловать. Но почему парень перед ней просто смотрел на нее, как будто любовался пейзажем?

В замешательстве женщина наконец нашла время, чтобы осмотреть Чжао Юя. На нем были боксеры, но без обуви, и он был весь в пыли. Может быть, он сумасшедший?!

"Подожди!" Вдруг девушка внимательно посмотрела на лицо Чжао Юя и вскрикнула в шоке: "Так это ты?!"

"Девушка, это вышло случайно", - Чжао Юй сложил руки вместе в знак извинения, пытаясь объяснить, как только представилась возможность, - "Я ваш сосед Чжао Юй. Случайно балконная дверь захлопнулась, я подумал, что в вашем доме никого нет, и попытался пройти через ваш дом, чтобы попасть в свой. Я знаю, что обычно в это время у вас никого нет дома. Честно говоря, я не знал, что вы дома, это действительно случайность. Я офицер полиции, а не какой-то сомнительный тип. Если хотите, я могу показать вам своё удостоверение".

Только после долгого объяснения Чжао Юй заметил выражение лица женщины. Он присмотрелся к лицу собеседницы и был потрясен до глубины души.

"А?! Почему это ты? Разве ты не проститутка?!" Чжао Юй уже собирался вымолвить эти слова, но потом с силой проглотил их.

Действительно, перед ним стояла та самая проститутка, которую Чжао Юй встретил в баре и которая чуть не стала жертвой дела об изнасиловании. К счастью, Чжао Юй вовремя поймал преступника. Его можно считать ее спасителем! Неудивительно, что духи были такими знакомыми! Это был ее аромат!

"Как так получилось... что это ты?!" Чжао Юй указал на нее, также чувствуя оцепенение.

Женщина подумала, что Чжао Юй указал на ее голое тело, и поспешно подняла полотенце. Но маленькое полотенце не могло закрыть ее соблазнительное и совершенное тело. Чжао Юй почувствовал, как его тело нагревается, а в горле пересохло.

"Не слишком ли это... совпадение?" Женщина покачала головой: "Хуа Хуа как раз вчера рассказывала мне, что у нас в соседях какой-то сумасшедший полицейский, я и не подумала, что это ты?!"

"Проклятье!" пробурчал Чжао Юй. Подумать только, таким его видел Хуа Хуа. Такова была сила его сарказма! "Я... я тоже не мог себе представить!" Чжао Юй, наконец, объяснил, что произошло, а затем спросил: "Я видел четырех красавиц, но почему я не видел тебя?"

"Хаха, садись!" Из-за их особых отношений спасителя и спасенного, женщина уже ослабила свою бдительность по отношению к Чжао Юю. Проведя его в спальню, она позволила Чжао Юю сесть на кровать. "Нас пять, трое из них живут внизу, а я и Хуа Хуа - наверху!"

"О..." Чжао Юй наконец-то понял. Очевидно, сосед сдал в аренду и второй этаж, оставив только первый этаж под прачечную.

"Офицер Чжао, вас зовут Чжао Юй?". Женщина взяла с тумбочки пачку сигарет и протянула ее Чжао Юю. "Вообще-то, в прошлый раз я не знала, что произошло, пока не проснулась позже! Я хотела поблагодарить вас лично, но, вы знаете мою ситуацию, я..."

"Хонг... как это было? Янь Хун?" Чжао Юй вспомнил список имен сотрудников, задействованных в деле об изнасиловании.

"Да, Янь Хун!" Женщина подтвердила свое имя.

"Пожалуйста! К чему эта формальность? Это всего лишь моя работа..." Чжао Юй взял сигарету, но не хотел курить. С тех пор, как он связал курение с волшебной системой, он больше не испытывал никакого интереса к курению. Поэтому, когда Янь Хун попыталась помочь ему зажечь сигарету, он вежливо отмахнулся, но Янь Хун все же прикурила одну для себя.

"Несмотря ни на что, я искренне благодарю вас!" Янь Хун говорил искренне: "Если бы преступнику действительно все сошло с рук, я... мне будет еще более стыдно встречаться с людьми!"

"Не говори так..." Чжао Юй почувствовал нотки грусти в тоне Янь Хун и попытался сменить тему. "Какое совпадение сегодня, ты не выходил?"

"После того, что произошло, мне все еще немного не по себе..." Янь Хун выпустила кольцо дыма, несколько сдержанно. "Сегодня я планировала немного отдохнуть. Я крепко спала, но кто-то хлопнул дверью и разбудил меня!"

Очевидно, все это было цепной реакцией, вызванной Цзян Сяоцин. После того, как Ян Хун закончила говорить, оба не знали, что сказать, и атмосфера в спальне стала несколько неловкой.

"Офицер Чжао!" Наконец, Ян Хун первой нарушила неловкое молчание: "Мне всегда было интересно, в тот день... в баре было так много людей, почему вы выбрали именно меня? Вы знали, что преступник выберет меня?"

"Это..." Чжао Юй был опытен в этом деле. Из слов Янь Хуна он инстинктивно уловил что-то и

улыбнулся: "Честно говоря, я был очарован тобой. Там не было никого красивее тебя! Похоже, мой вкус совпал со вкусом преступника!"

Янь Хун улыбнулась и к этому моменту явно флиртowała. Чжао Юй посмотрел на её соблазнительное тело и его тестостерон бурлил от предвкушения. Но Чжао Юй все еще сохранял самообладание и сказал: "Тогда как насчет четырехзвездочного отеля?"

Это вызвало приступ смеха у Янь Хун. Вдоволь насмеявшись, она бросила на Чжао Юя невероятно соблазнительный взгляд. "Лучше пригласить друг друга, чем встретиться случайно, я вижу, нет лучшего места, чем здесь! Хуа Хуа не вернется до самого вечера. Кроме того, ты перелез через балкон, а у тебя даже нет ключа! Как ты собираешься вернуться?"

Чжао Юй даже не мог сдержать своего волнения. Как он мог даже упомянуть о запасном ключе, который лежал у него под ковриком? Даже не дожидаясь, пока Янь Хун затушит сигарету, он притянул ее в свои объятия!

Прошло слишком много времени с тех пор, как Чжао Юй в последний раз прикасался к женщине. Он не мог беспокоиться о правилах вроде "кролики не едят траву на краю гнезда". Он был похож на дикого зверя, когда с силой перевернул Янь Хун, прижимая ее к себе. Но он сделал это слишком агрессивно. Мобильный телефон Янь Хун подпрыгнул в воздух с кровати и упал на пол. Звук был очень громким, что заставило обоих остановиться.

"Этот Айфон 6S, извини..." Янь Хун облизала губы и прошептала.

Чжао Юй поспешно высунул верхнюю часть тела из кровати и поднял мобильный телефон. Хорошо, что телефон был прочным, и на нем не было царапин.

Когда Чжао Юй поднял телефон, чтобы показать его Янь Хун, экран ярко засветился, на нем появилась фотография самой Янь Хун. Но что заставило Чжао Юя остановиться, так это то, что на фотографии Янь Хун сидела перед пианино и очень сосредоточенно играла.

"Снова пианино?!" недоверчиво подумал Чжао Юй.

"Что? Не можешь узнать меня?" Янь Хун указала на своё изображение в молодости: "В то время я еще училась в школе!"

"Ты играешь на пианино?" осторожно спросил Чжао Юй.

"Хаха, неожиданно?" Янь Хун была явно немного горда, когда ответила: "Циньшань называли столицей фортепиано. С тех пор, как я себя помню, моя мама заставляла меня заниматься фортепиано! Это верно, я даже достигла высокого уровня игры на фортепиано! В старших классах я даже участвовала в самом престижном фортепианном конкурсе города Циньшань!"

Услышав это, Чжао Юй почувствовал, как по его телу пополз холодок, а по телу побежали мурашки. "Итак, - спросил Чжао Юй, его голос почти дрожал, - конкурс, в котором ты участвовал, какой именно?"

"Десятый, а что?" Янь Хун ответил без паузы.

Рука Чжао Юя дрогнула, и дорогой iPhone 6S снова упал на землю!

"Не шути!" После короткого шока Чжао Юй вновь обрел здравый смысл и сказал Янь Хун: "Ты не можешь лгать офицеру полиции! Крупнейший конкурс по игре на фортепиано для старшеклассников в городе Циньшань и десятый на счету? Ты не обманываешь?"

"Что не так?" Янь Хун была озадачена: "Это единственное, чем я горжусь за всю свою жизнь. Как я могу ошибиться? Это действительно был десятый год!"

"Позвольте спросить, где проходило соревнование?" Чжао Юй все еще не верил ей.

"Хммм..." Янь Хун задумалась и быстро сказала правильный ответ: "Вторая средняя школа! Да! Это была Вторая средняя школа!"

"О?" Чжао Юй был удивлен, но все еще не верил ей. Сразу же он проговорил: "Десятый конкурс пианистов был восемнадцать лет назад. Все участники были восемнадцати- и девятнадцатилетними школьниками, а сколько тебе сейчас? Тридцать шесть? Тридцать семь?"

"Ну..." Янь Хун нахмурилась: "Я действительно не могу понять, делаете ли вы мне комплимент или оскорбляете меня". Янь Хун оттолкнула Чжао Юя и достала из сумки удостоверение.

Чжао Юй посмотрел на нее и был ошарашен. Женщина перед ним... была старше его на десять лет. Ей было уже тридцать семь!

"Чёрт возьми!" Чжао Юй не мог поверить в это. "Ты, - он потрясенно посмотрел на Янь Хун, - действительно умеешь сохранять молодость! А я-то думал, что ты совсем молодая!"

"Хе-хе..." Янь Хун, естественно, было приятно слышать такой комплимент, но она упрекнула: "Если тебе нужна красивая молодая девушка, я могу сыграть сваху. Моей соседке по дому Хуа Хуа всего двадцать. Тебе интересно?"

"Нет, нет, нет, я не это имел в виду!" К этому моменту Чжао Юй был не в настроении флиртовать. Его мысли снова вернулись к делу отрубленной руки. На этот раз он твердо решил, что ситуация, сложившаяся перед ним, не была случайностью! Он мог получить ценную информацию от женщины, которая участвовала в Десятом конкурсе пианистов!

"Эй! Кроме похвалы моей молодости, тебе больше нечего сказать?" Янь Хун протянула свои красивые руки и снова заигрывала с Чжао Юем: "Ты позволишь мне попробовать тебя, молодой человек?"

В любой другой день Чжао Юй набросился бы на ней, как голодный тигр! Но сейчас у него на уме были другие вещи, и он уже остыл. Взяв в руки мобильный телефон Янь Хун и нетерпеливо спросил: "Скажи мне быстро, ты знаешь Гао Тянь, Юань Лили и Луо Мэйна?".

Янь Хун не понимала, чего хочет Чжао Юй. Она в недоумении покачала головой.

"Они втроем участвовали в том же соревновании, что и вы, и их места были на четвертом, пятом и шестом. Тебе это о чем-нибудь говорит?" с надеждой спросил Чжао Юй.

"Так они были финалистами!" воскликнул Янь Хун, "Тогда, конечно, я их не знаю! У меня не было такой удачи, я даже не попал в двадцатку лучших! Я только помню, что студент, который стал чемпионом, был довольно симпатичным. Кажется, его приняли в Столичную консерваторию!".

"О... хорошо..." Чжао Юй на мгновение потерял дар речи. Подумав некоторое время, он

спросил: "Тогда знаешь ли ты еще кого-нибудь? участников, учителей или судей?".

"Эй?" Янь Хун становилась нетерпеливой. Она сделала строгое лицо и сказала: "Офицер Чжао, так вы здесь для расследования? Почему вы спрашиваете меня обо всем этом, не относящемся к делу? Ты тоже играешь на пианино? Кем ты притворяешься? Только не говорите мне, что я должна заплатить вам три тысячи?".

"Хмм..." подумал Чжао Юй: "Чтобы заставить эту женщину сотрудничать со следствием, мне придется применить некоторые актерские способности!". С этой мыслью Чжао Юй заговорил: "Эй!" и, понизив голос, сделал загадочный жест, заставляющий замолчать. Он сказал Янь Хун: "Запомни, никому не говори о том, о чем я тебя сегодня спрашивал, поняла? Как только это станет известно, тебе придется идти в суд!".

Это явно подействовало на нее. Янь Хун на некоторое время растерялась и спросила, как бы невзначай: "Почему? Я не знаю людей, которых вы упомянули. Разве это преступление?"

"Ха!" Чжао Юй зарычал и вернул ей iPhone 6s, "Вы слышали о деле "Отрубленная рука"?".

"А?" Янь Хун был в шоке и многократно кивнул.

Дело о потерянной руке в городе Циньшань вызвало много обсуждений в прошлом году, и все об этом знали. В этом году оно повторилось, и уже вызвало бурную реакцию в СМИ. Однако полиция использовала анонимные имена жертв, поэтому Янь Хун не знала их настоящих имен. "Вы имеете в виду? Дело отрубленной руки связано с пианистами? Боже мой..." Янь Хун была полностью поглощена словами Чжао Юя.

Видя, что он достиг своей цели, Чжао Юй перевел своё притворство на другой уровень: "Я думаю, тебе нужно быть осторожным. Согласно данным, все те, кому отрубили руки, участвовали в Десятом конкурсе пианистов. Все они перестали играть на пианино, и все они женщины!".

"Ах?" Янь Хун был в ужасе и крепко ухватился за руку Чжао Юя: "Почему мне так не везет? Насильник с электрошокером нацелился на меня, а теперь и виновник отрубавший руки тоже нацелился на меня. Неужели у меня так сильно не везёт?"

Видя, как встревожена Янь Хун, Чжао Юй хотел рассмеяться, но смог только сдержать смех и продолжил говорить: "Но преступник пока что нацелился только на финалистов, до тебя очередь пока что не дойдет!"

"Это, это замечательно!" Янь Хун робко сказала: "Офицер Чжао, вы должны поймать его быстро! Отрубить руки без причины - это хуже, чем..." Янь Хун имела в виду, что это хуже, чем быть изнасилованной преступником с электрошокером, но ей было нелегко это сказать.

"Ну разве я не веду расследование! Любые подробности о Десятом конкурсе пианистов, о которых ты можешь вспомнить, сообщайте мне быстрее!" Чжао Юй плыл по течению: "Мы можем решить дело только таким образом!"

После всех этих действий и запугивания, Янь Хун не осмелилась больше показывать свое волнение и быстро сказала Чжао Юю: "Офицер Чжао! Те люди, о которых вы упомянули, я действительно ничего о них не помню! Конкурс пианистов был таким напряженным, а я была еще ребенком. Как я могу вспомнить?" Янь Хун постучала себя по лбу и попыталась вспомнить: "Данные о конкурсе, в котором я участвовала, давно забыты. Я не прикасалась к фортепиано более десяти лет! Я ничего не помню!"

Видя обеспокоенный взгляд Янь Хун, Чжао Юй не мог не почувствовать разочарования. Ее выражение лица было таким же, как у беременной женщины, занявшей десятое место. В конце концов, прошло много времени, и многие вещи уже исчезли и превратились в пепел!

"Все в порядке, не паникуй", - призвал её Чжао Юй. "Если что-нибудь вспомнишь, просто дай мне знать!" Глядя на красотку перед собой, Чжао Юй не мог удержаться от соблазна поддразнить Ян Хуна, ведь такие шансы выпадали нечасто.

Но Ян Хун не последовала его примеру. Она была настроена на это дело и изо всех сил старалась вспомнить. Как раз когда Чжао Юй собирался протянуть руку, она вдруг нахмурилась и спросила: "Офицер Чжао, кто и что-либо связанное с соревнованием имеет отношение к делу?".

"Конечно! Ключ к раскрытию дела обычно кроется в деталях!" Чжао Юй который был полицейским всего несколько дней, тоже начал выходить из себя: "А что, у тебя был геморрой в день соревнований?"

"Нет..." Янь Хун никак не отреагировала на шутку Чжао Юя. Казалось, она о чем-то задумалась и серьезно размышляла. После долгого раздумья она неуверенно сказала Чжао Юю: "Офицер Чжао, мне кажется, я смутно помню, что во время того соревнования было что-то странное!"

Глава 33: Гений

"Что это?" Услышав, как Янь Хун упоминает странные вещи, Чжао Юй, очевидно, был очень любопытен и продолжил тему.

"Хм..." Янь Хун начала вспоминать: "Я помню, что во время предварительных соревнований в том году в нашем округе Фенглинг была сильная претендентка. Я плохо помню имя, но это точно была девушка, и еще до соревнований она была хорошо известна в нашей округе. Судя по всему, она уже отлично играла, когда ей было всего двенадцать лет, и училась у известного инструктора из столицы. В общем, она была просто потрясающей". Она продолжила: "Если я помню, во время отборочного я действительно видела ее однажды. Ее одежда была очень поношенной, на ней даже были заплатки. Я думаю, что ее семья была бедной, но ее навыки игры на фортепиано были просто удивительными. Хотя мы все были хороши, но были явно на уровень ниже ее".

"Точно..." Словно вспомнив что-то, Янь Хун поспешно сказал: "Странная вещь произошла здесь, в городе Цяньшань! Она ошеломила соревнование, набрав безумное количество очков, но по какой-то причине ее имени не было в списке финалистов. Видимо, кто-то сказал, что накануне вечером она решила сняться с соревнований! Это же подозрительно?!"

Чжао Юй внимательно размышлял над словами Янь Хун, и ему показалось это очень странным. Он поспешно спросил: "Ты уверена, что она прошла в финал?"

"Мм..." Янь Хун почесала голову обеими руками и чмокнув губами: "Сейчас все как в тумане. Возможно, я слышала это от родителей других участников или от своей мамы. Ах да, чуть не забыла! Просто спросите мою маму! В тот год она сама почти достигла того же уровня игры на фортепиано! Если речь идет о фортепиано, она точно вспомнит!" Неожиданно, Янь Хун заботился об этом деле даже больше, чем Чжао Юй. Не заботясь о том, побеспокоит ли она старушку так рано утром, она без колебаний позвонила своей матери.

Чтобы Чжао Юй мог четко слышать, она даже включила громкую связь. В трубке быстро

завучал голос пожилой женщины, Янь Хун объяснила матери ситуацию. Чтобы убедиться, что мать будет сотрудничать, она даже солгала и сказала, что ее сейчас допрашивают в полицейском участке. Старушка была напугана этим, и сразу же объяснила все о ситуации в то время. Несмотря на то, что ее рассказ был примерно таким же, как у Янь Хун, старушка была намного более подробной.

Как выяснилось, в том году в округе Фенглинг действительно появился гений пианист. Она подавала надежды с раннего возраста. Несмотря на бедное положение ее семьи, родители отдали все, чтобы она училась игре на фортепиано. По слухам, они даже продали родовой дом в деревне! И девочка-гений также не подвела своих родителей. За несколько лет она завоевала всевозможные награды и прославилась на весь округ Фэнлин. Перед участием в Десятом конкурсе пианистов города Циньшань все возлагали на нее большие надежды. Все ожидали, что она войдет как минимум в тройку лидеров! Как только один из известных университетов нацелится на нее, девушку можно было считать что ее будущее было светлым!

В то время, из-за их схожести в возрасте, мать Янь Хун часто использовала различные достижения девочки, чтобы отругать Янь Хун, говоря такие вещи, как "Вы оба учитесь играть на пианино, но видите ли вы ее? Видите, как она хороша?" Но неожиданно, гений, которая вошла в финал конкурса с таким подавляющим импульсом, вдруг решила выбыть из конкурса накануне вечером! Никто не знал причину ее внезапного ухода, но ходило много слухов. Некоторые говорили, что она кашляла кровью от напряжения во время игры на фортепиано. Некоторые говорили, что ее похитили. Некоторые даже говорили, что она сбежала с мальчиком. После конкурса пианистов девушку никто не видел, даже ее родители исчезли. Из-за внезапности ситуации организаторы конкурса сняли ее с одиннадцатого места, в результате чего имя девочки не появилось в результатах.

Даже через несколько лет после конкурса о ней все еще говорили. Но время шло, и гений и ее родные давно исчезли из памяти.

"Вундеркинд? Девочка-гений..." Чжао Юй каким-то образом почувствовал, что внезапный уход девушки из музыки как-то связан с этим делом. Что случилось, что заставило ее бросить всё в ночь перед соревнованиями? И почему после это она и ее родители исчезли? Само по себе это не заинтересовало бы Чжао Юя, но когда это связали с делом "отрубленной руки", это вызвало невероятное недоумение. Чжао Юй инстинктивно почувствовал, что уход девушки с соревнований как-то связан с этим делом! Если он сможет найти ее, то, возможно, ему удастся обнаружить новые улики!

"Мама!" Янь Хун также беспокоился об этом деле и спросил по телефону: "Ты помнишь имя того гения?".

"Ли Дань!" У старушки была хорошая память, она заговорила без колебаний: "Семья Ли из уезда Фэнлин. Она не только была из той же деревни, что и моя мать, но и носила то же имя, что и твоя вторая тетя! Деточка, если полиции что-то понадобится, просто спросят меня, я расскажу все, что знаю! Если у тебя нет никаких проблем, не задерживайся в полицейском участке слишком долго! Не позволяй людям думать, что ты делаешь плохие вещи".

"Хорошо, мама! Я закончила, сейчас повешу трубку!" Янь Хун неловко повесила трубку. То, как старушка сказала, что она "во всем признается", создавало впечатление, что они двое - преступники. "Это моя мама. Как только она начинает говорить, конца не видно!" Янь Хун подняла голову: "Как все прошло, офицер Чжао. Помогло ли это вашему расследованию?"

"Уезд Фэнлин, семья Ли, Ли Дань!" Чжао Юй повторил информацию: "Мне придется провести

небольшое исследование, прежде чем я узнаю. Если это поможет делу, я дам тебе награду за добропорядочность!!".

"Забудьте о награде, я все равно у вас в долгу!" Янь Хун пошутила: "Но в следующий раз, когда будешь прыгать на наш балкон, не забудь сначала сказать мне!".

"Следующего раза не будет!" пообещал Чжао Юй. Но после обещания, двое смотрели друг на друга в течение трех секунд. Атмосфера была более чем неловкой.

"Итак, мы..." Чжао Юй показал на Янь Хун, затем на себя, как будто хотел что-то сказать, но не мог найти нужных слов.

"Все в порядке! Я поняла!" Янь Хун отнесся с пониманием: "Дело важнее, у тебя что-то на уме. Что касается нас, то мы все равно не сможем получить удовольствие! Тогда в чем смысл? Ты спас меня, я никогда этого не забуду, одноразовая бесплатная услуга - это долгосрочное обещание!"

"Отлично!" Чжао Юй поднял большой палец вверх, затем схватил телефон Янь Хуна. "Вот, оставь свой номер телефона и WeChat! Как только я поймаю преступника и получу премию, я отвезу тебя в четырехзвездочный отель!" Затем, сам не зная почему, Чжао Юй отдал честь и повернулся, чтобы уйти.

"Ты, ты сейчас уходишь? Как ты собираешься вернуться?" Янь Хун спросил с беспокойством: "Ты же не собираешься идти в полицейский участок в этом, верно? Может, я найду для тебя какую-нибудь одежду?"

Не успела Янь Хун договорить, как услышала звук закрывающейся двери.

"Этот парень! Всегда торопится". Янь Хун посмотрела на пустой дом и почувствовала себя неловко. Вспомнив слова Чжао Юя о деле отрубленной руки, она не удержалась и сделала левой рукой режущее движение на правом запястье. Она почувствовала, как мурашки покрывают ее тело.

Глава 34: Эксперт по поиску людей

"Подкуп!" - во время поездки на машине в деревню Ли, Ли Бейни произнесла Чжао Юю, а затем и сама продолжила: "Кто-то мог подкупить девочку-вундеркинда, дать ей огромную сумму денег и заставить отказаться от участия в соревнованиях! Без нее, как сильного конкурента, тот, кто заплатил ей, смог бы занять место!"

"Интересно!" Чжао Юй сказал, сидя за рулем: "А может быть, кто-то не прошел в финал и занял только одиннадцатое место, поэтому он подкупил Ли Дань, заставил ее отказаться от участия, чтобы он сам смог пройти в финал, заняв это место! Итак, беременная женщина заняла десятое место, могла ли она быть..."

"Нет!" Ли Бейни сказал: "Последовательность выхода в финал не определяет итоговое место. Десятый участник, вышедший в финал, теоретически тоже может стать чемпионом!"

"О, это значит, что мы должны проверить, кто был тем счастливым, который в порядке исключения попал в финал с одиннадцатого места?" поинтересовался Чжао Юй.

"Нет, старший брат, мы можем ошибаться!" Ли Бэйни быстро опровергла свои догадки: "Это не

подкуп! Подумайте сами, девочка-вундеркинд стремилась попасть в тройку лидеров. Ее судьба могла измениться только в том случае, если она попадет в тройку победителей, и никакая сумма денег не сможет это купить! Если бы я был ее родителями, я бы никогда не позволил другим победить, независимо от того, сколько денег мне предложат. В конце концов, такая возможность выпадает раз в жизни!"

"Это правда. Тогда... может ли это быть из-за угрозы?" Чжао Юй сжал кулак: "Кто-то угрожал девочке, чтобы она отказалась от участия в конкурсе. Если она этого не сделает, то вся ее семья будет убита!?"

"Ха!" Ли Бэйни надулась: "Ты говоришь как бандит. Дети, которые учились игре на фортепиано в то время, разве могут быть такими злыми?"

"Подводя итог, можно сказать, что что-то должно было произойти во время конкурса пианистов! Иначе невозможно, чтобы все жертвы были в списке участников!" серьезно сказал Чжао Юй. Он гнал машину на большой скорости, желая провести тщательное расследование.

Однако Чжао Юй снова был подавлен тем, что произошло дальше. Он провел все утро, посещая деревню Ли вместе с Ли Бэйни, но не нашел никаких доказательств. По словам секретаря деревни и старых соседей, семья девочки-гения Ли Дань продала свой родовой дом более двадцати лет назад и покинула деревню Ли. Хотя у них было несколько родственников, они почти не общались, и их никто не видел с того самого конкурса пианистов. Никто не знал, куда делась вся семья.

До этого Ли Бэйни проверила семью в полицейском участке, но там также не было никаких записей. Она думала, что визит в деревню принесет плоды, но результат оказался весьма неутешительным. Семья словно исчезла с лица земли. Чжао Юй и Ли Бэйни даже заподозрили, что семья погибла. Прежде чем дело отрубленной руки будет раскрыто, будет ли обнаружено дело об убийстве?

Невозможность найти семью Ли Дань означала, что подсказки снова потеряны! Это повергло Чжао Юя в уныние. Он чувствовал себя как пружина, которую многократно растягивали, и она вот-вот сломается.

"Чёрт побери! Почему!? Почему так трудно расследовать это дело?" разочарованно подумал Чжао Юй. Каждый раз, когда они прилагали огромные усилия, чтобы найти хоть какую-то зацепку, их останавливали, и они вынуждены были сдаваться на полпути! Чжао Юй яростно бил по рулю, а Ли Бэйни пыталась его утешить. Они не могли больше медлить. Они поспешили обратно, чтобы защитить Ли Синьхуа! Сегодня было 26-е число! Они не могли позволить преступнику отрубить ей руку!

"Но мы не можем делать на это все ставки!" После короткого момента уныния Чжао Юй не сдался. "Если не останется других вариантов, я пойду и увижусь с тремя жертвами. Они не знали, что это связано с пианино. Если я попрошу их вспомнить, возможно, они смогут что-то сказать!"

"Это тоже подходит! Давайте разделим работу", - Ли Бэйни, казалось, о чем-то задумался и поспешно сказал: "Ах да! Я вдруг подумал об этом, мы можем продолжить поиски Ли Дань. Может быть, мы попросим помощи у "того человека"!"

"Какой человек?" Чжао Юй не понимал.

"Разве вы не знаете? У нас в полицейском участке есть эксперт по поиску людей? Если он

готов помочь, мы, возможно, сможем что-нибудь найти!"

"Есть такой человек?" Чжао Юй удивился: "Почему ты не сказал об этом раньше?"

"Этот человек слаб в расследовании дел, но является первоклассным экспертом в поиске людей. Я слышал, что у него есть секретная формула поиска людей! Любого, кто пропал без вести в течение многих лет, он может найти быстро!"

"О? Такой талант существует?" Чжао Юй почесал голову: "Значит, он в отделе по работе с пропавшими людьми?"

"Ну же! Хватит притворяться, разве ты не знаешь?" Ли Бейни сказал: "Это Чжан Цзинфэн! Тот, что сидит рядом с тобой в офисе!"

"Что!?" Чжао Юй был немного озадачен: "Как это может быть он? Разве он не..."

"Да! Тот, который в команде по расследованию висяков вместе с Лю Хуанем, в команде!". Ли Бейни продолжил: "У Чжан Цзинфэна плохая репутация в отделе по розыску пропавших людей. Всякий раз, когда коллеги просили его помочь найти человека, он просил что-то взамен. Если ничего не было, он оправдывался и не выполнял свою работу должным образом. Ему дали прозвище Грязнуля! Его коллеги из отдела по розыску пропавших людей не могли больше с ним мириться и донесли на него! Поэтому вышестоящее начальство направило его в эту группу! Хотя он связан с командой А, если вам нужна его помощь, вы должны быть готовы потратить немного денег!"

"Интересно!" Чжао Юй не ожидал, что Чжан Цзинфэн окажется таким человеком. Он считал его бездельником, не имеющим никаких устремлений. Он никогда бы не подумал, что у него такой талант.

Перед возвращением в полицейский участок Чжао Юй позвонил Чжан Цзинфэну и объяснил ситуацию. Неожиданно Чжан Цзинфэн не стал оправдываться и с радостью согласился помочь Чжао Юю. Он весело попросил Чжао Юя быстро отправить ему информацию, а он поможет ему проверить все в офисе.

Положив трубку, Чжао Юй пожал плечами, обращаясь к Ли Бэйни: "Я правильно понял? Разве он сразу не согласился помочь?"

"Ну!" Ли Бейни со знанием дела вздохнула: "Это его обычная тактика: он соглашается помочь вам на поверхности, но ничего не делает, пока вы не впадете в отчаяние. Он выдвигает свои условия, и если вы не соглашаетесь, он никогда не поможет!"

"Правда?" Чжао Юй все еще сомневался. Почему в полиции оказался такой меркантильный человек? Он ничем не отличается от мошенника!

Когда они вернулись в полицейский участок, Чжан Цзинфэна там не было. Когда Чжао Юй позвонил ему, Чжан Цзинфэн сказал, что у него диарея. Он сказал, что немного задержится, и попросил Чжао Юя подождать его в офисе.

Чжао Юй убеждал его, говоря, что это важное дело. Это ключ к раскрытию дела, поэтому все должно быть сделано правильно. Чжан Цзинфэн снова нахально согласился и сказал, что сделает все быстро. Но через двадцать минут его все еще не было видно. Чжао Юй позвонил еще раз, но он даже не взял трубку!

"Что я говорила?" Ли Бейни самодовольно улыбнулся: "Я ненавижу таких людей, если ты не дашь ему никакой выгоды, он никогда не поможет тебе найти человека!"

"Хахаха..." Чжао Юй рассмеялся. Он похлопал Ли Бэйни по плечу и уверенно сказал: "Когда я только стал человеком в обществе, моей сильной стороной было иметь дело с такими пронырами, как этот! Просто подождите и увидите, я не потрачу ни юаня, ему придётся вести себя хорошо и помочь мне!"

Глава 35: Сколько ударов вы хотите получить?

В отделе расследования особо тяжких действовало определенное правило: каждый следователь должен был иметь на своем телефоне систему слежения, чтобы руководители могли в любой момент узнать его местоположение. Таким образом, в случае возникновения опасности при расследовании дел руководители могли своевременно отреагировать.

Чжан Цзинфэн явно не был исключением. Ли Бейни быстро нашла его местонахождение, но неожиданно Чжан Цзинфэн оказался не дома, а в местном бильярдном баре. Эта крыса, которая, несмотря на то, что согласилась помочь в расследовании, беззаботно играла в бильярд!

"Все в порядке, предоставьте это мне!" Чжао Юй сказал Ли Бейни. "Ты можешь идти первым. Исследуй новые улики Ли Синьхуа и дай мне знать, если что-то выяснится!"

"Старший, что вы собираетесь сделать с Чжан Цзинфэном?" Ли Бэйни был немного обеспокоена: "Он официальный следователь, вы не можете его трогать! Пожалуйста, пересмотрите все, что вы думаете сделать!"

"Я не настолько глуп, не волнуйся!" Чжао Юй рассмеялся. "Не волнуйся, он обязательно поможет мне в расследовании! Сможет ли он найти информацию или нет, зависит не от меня!"

Как только он расстался с Ли Бейни, Чжао Юй быстро пришел в бильярдный бар. Был полдень, поэтому людей было немного. Из восьми бильярдных столов использовались только два.

Чжан Цзинфэн стоял перед одним из столов, натирая мелом конец своей палки для кия, обдумывая свой следующий удар. Человек, против которого выступал Чжан Цзинфэн, был не Лян Хуан, но Чжао Юй все равно его знал. Это был молодой полицейский из диспетчерской службы полиции, который, очевидно, обладал исключительными навыками игры в бильярд.

Увидев, что кто-то приближается к нему, Чжан Цзинфэн поднял голову. Увидев Чжао Юя, он приостановился. Кончик его рта приподнялся, и он начал смеяться.

"О? Сяо Чжао? Что привело тебя сюда?" Этот человек был действительно бессовестным. Он даже не упомянул, что должен был помочь Чжао Юю.

"Ничто не привело меня сюда, кроме дела!" Чжао Юй мягко улыбнулся, указывая на свою грудь, что означало, что он был зол.

"Хахаха, это просто официальное дело, к чему такая спешка?" Чжан Цзинфэн продолжал улыбаться, пока говорил. "Неважно, насколько велик огонь, он не может сжечь дом, верно? Хахаха..."

Увидев дикий смех Чжан Цзинфэна, молодой офицер тоже начал смеяться вместе с ним.

"Чжан", - Чжао Юй перестал улыбаться и холодно произнес. "Ты знаешь, зачем я здесь. Одно слово, помогать или нет, просто скажи мне прямо!" Чжао Юй знал, что Чжан Цзинфэн ждет, когда он упомянет о выгоде, но он просто отказался поднимать эту тему.

Улыбка Чжан Цзинфэна исчезла. Он выглядел так, будто размышлял над чем-то. Затем, словно решившись, он снова начал смеяться: "Чжао, посмотри на себя! Поможешь или нет, мы все здесь хорошие друзья. Чего стоит эта проблема? Давай сначала сыграем несколько раундов!" Чжан Цзинфэн явно не хотел помогать Чжао Юю - если бы он не услышал ничего о его выгоде, он бы и не заговорил о помощи Чжао Юю. Что оставалось делать?

Когда их позиции стали ясны, Чжао Юй больше ничего не скрывал. Сначала он с некоторой опаской огляделся вокруг, затем посмотрел в сторону бильярдного стола и холодно спросил: "Ладно, итак... на какую сумму вы играете?"

"Хе-хе!" Чжан Цзинфэн рассмеялся. "Я не ожидал, что ты окажешься знатоком, но мы все работаем за зарплату, так что не играем по-крупному, обычно мы играем по 50! Как насчет этого, тебе интересно?"

"Удар за пятьдесят?" Чжао Юй притворился заинтересованным. "Тогда, сколько ударов я могу сделать?"

"Что ты говоришь?" Глаза Чжан Цзинфэна выпучились: "Сколько угодно бросков. О, так ты хочешь сказать, что твои навыки игры в бильярд довольно хороши? Ты хочешь нажиться на мне? Хахаха..." Чжан Цзинфэн смеялся не без причины. Его навыки игры в бильярд были исключительно высоки, и даже в соседнем районе ему было трудно найти себе пару.

"Хорошо! Ты сказал это!" Чжао Юй указал на него пальцем. "Один кий, пятьдесят, и я могу делать столько бросков, сколько захочу?"

"Без проблем!" Чжан Цзинфэн крикнул в сотруднику бильярдного зала. "Босс! Накройте для нас стол, сегодня я с братом поиграем!"

Босс был крепким мужчиной. Услышав крик, он поспешил подготовить стол.

Неожиданно Чжао Юй заблокировал его, схватил кий, затем под всеобщим изумлением, он ударил им по своему бедру. Прочный кий сломался пополам с громopodobным звуком!

Ка-ча!

"Пятьдесят!" громко крикнул Чжао Юй. Затем он схватил следующий, раскачивая ее в воздухе, как будто рисовал символ. Затем он разбил еще одну, издав тот же звук.

"Сто!"

Ка-ча!

"Сто пятьдесят!" Бедра Чжао Юя начало болеть, поэтому он согнул локоть и резко бросил кий об угол бильярдного стола. С громким звуком "Ка" кий снова раскололся на две части!

"Двести!"

Только когда он крикнул "двести", ошеломленная толпа наконец-то отреагировала. "Ты хочешь

умереть?!" - закричал босс, делая шаг вперед, чтобы удержать Чжао Юя. Но Чжао Юй просто повернулся боком и ударил его рукой. Удар был сильным, он ударил его по лицу, и когда босс ударился головой о бильярдный стол. От огромной силы он отскочил назад и тяжело сполз на пол.

Чжан Цзинфэн и молодой полицейский были в полном шоке, не в силах сделать и шага.

Чжао Юй выдохнул, как будто ничего не произошло, как будто он просто занимался фитнесом. На его взгляд, он действительно давно так интенсивно не тренировался.

"Чжан!" Чжао Юй даже не моргнул, "Играть в бильярд не так уж и интересно! Как насчет того, чтобы побросать шары!" Пока он говорил, он поднял бильярдный шар и улыбнулся: "Как насчет шар за двадцать? Хорошо?"

"Что?!"

Не дожидаясь, пока Чжан поймёт его слова, Чжао Юй согнул плечо и бросил шар прямо вверх, отчего лампа разбилась вдребезги! С громким звуком осколки стекла упали на пол, напугав всех.

"Давай!" Чжао Юй взял еще один шар и бросил его прямо в окно. С громким звуком стекло разбилось. Затем он бросил ещё один прямо в Чжан Цзинфэна, отчего тот вздрогнул и отступил назад, но потерял опору и упал на землю.

На самом деле движение Чжао Юя было ненастоящим - он только притворился, что бросает. Увидев, что Чжан Цзинфэн упал, он усмехнулся и бросил шар по-настоящему. Мяч просвистел мимо уха Чжан Цзинфэна. С жужжащим звуком мяч пролетел мимо, напугав Чжан Цзинфэна, и он схватился за голову, вскрикнув от шока.

Чжао Юй продолжал. Шары один за другим проскакивали рядом с Чжан Цзинфэном, но не касались его.

"Хорошо! Хорошо! Стой! Стой!" Наконец, Чжан Цзинфэн не смог больше терпеть и поднял руки в знак поражения: "Я пойду искать! Я буду искать! Хорошо?!"

Глава 36: Обязательно ли это делать?

"Чжао Юй!" Чжан Цзинфэн встал и похлопал по пыли на своём теле. Он обругал Чжао Юя: "Ты... блять, ты ёбнутый!"

"Пошёл ты..." Чжао Юй взял в руки сломанный кий и сделал большой шаг к Чжан Цзинфэну. Он выглядел так, будто собирался заколоть Чжан Цзинфэна кием до смерти.

"Я найду! Я найду, хорошо?" Чжан Цзинфэн неистово замахал руками: "Это просто поиск человека, тебе обязательно это делать?"

"Это я должен тебя спрашивать! Это просто поиск человека, разве обязательно это делать?" возразил Чжао Юй.

"Ладно, ладно... я боюсь тебя... пойдём!" Чжан Цзинфэн признал поражение. Каким бы бесстыдным он ни был, он также боялся драматического отношения Чжао Юя.

"Подождите!" Хотя Чжао Юй и достиг своей цели, он не собирался оставлять это дело на

потом. Он указал на сломанные кии и сказал: "Я сбил столько киев, а вы мне не заплатили!".

"Что!?" Чжан Цзинфэн потерял дар речи.

"Дай-ка я посчитаю!" Чжао Юй не спеша подсчитал: "Пятьдесят за кий, я ударил по четырем, так что будет ровно двести. О... для шаров, двадцать за один шар, я кинул семь, так что сто сорок, плюс двести. Итого вы должны мне триста сорок юаней! Скажу сразу, я не даю скидок!".

"Что!? Ты?" Чжан Цзинфэн сходил с ума. Что это была за логика? "Мы играли в бильярд, кто играл так? Удар по кию означает его сломать?" подумал Чжан Цзинфэн.

"Да?" Чжао Юй поднял брови: "Разве мы не договорились об этом? Ты хочешь сжульничать, или мы еще немного поиграем?". Чжао Юй взял в руку еще один кий.

"Нет, нет, нет..." подбежал молодой полицейский и кивнул головой: "Мы проиграли, мы проиграли! Я заплачу деньги! Я заплачу!" Он торопливо достал бумажник и положил перед Чжао Юем несколько купюр по сто юаней. "Вот, пятьсот юаней. Сдачу оставь себе!"

Чжао Юй медленно взял деньги в руки, повернул голову в сторону и уставился на молодого полицейского: "Хорошо! Ты умный, у тебя светлое будущее!" Он повернулся и пнул лежавшего на полу хозяина. Он бросил пятьсот юаней ему на лицо и сказал: "Эй? Ты что, умер? Возьми эти деньги, чтобы ты мог купить конфет на счастье! Если ты хочешь есть их каждый день, ты можешь пойти в отдел по расследованию особо тяжких и донести на меня, и я не буду тебе мстить! Ты понял?"

Хозяин медленно приходил в себя. Увидев свирепого Чжао Юя, он робко кивнул головой: "Я не посмею! Я не посмею!"

"Эй! Чжан! Почему ты не двигаешься?" приказал Чжао Юй. У Чжан Цзинфэна не было выбора, кроме как опустить голову, когда он покидал бильярдный зал вместе с Чжао Юем.

То что он только что сделал, было обычным делом для Чжао Юя в прошлом. Он чувствовал себя немного неестественно, возвращаясь к своему старому ремеслу, ведь ему не хватало пятидесяти-шестидесяти человек в подчинении!

Как лучший бандит банды Зеленого Дракона, Чжао Юй имел свою собственную поговорку: "Если дело можно решить силой, я никогда не буду рассматривать другие методы". Лучше было пытаться человека, чем убивать его. После безумного поведения Чжао Юя и хозяина, и Чжан Цзинфэн были подавлены им и не смели действовать необдуманно.

Чжан Цзинфэн последовал за ним обратно в офис, чтобы проверить семью гения. Поиск людей был специализацией Чжан Цзинфэна, и он не хотел, чтобы Чжао Юй видел это. Однако Чжао Юй опасался, что парень просто выполнит все действия и не приложит особых усилий. Он придвинул стул и внимательно посмотрел, как работает Чжан Цзинфэн.

Чжан Цзинфэн был в ярости! Поскольку Чжао Юй был таким бесстыдным и крайним, он ничего не мог сделать в ответ.

Чжао Юй не был дураком, и ему не потребовалось много времени, чтобы понять метод Чжан Цзинфэна по поиску людей. Он не использовал обычные способы, такие как поиск удостоверений личности, домовых книг, банковских карт или иммиграционных записей. Вместо этого он вошел в медицинскую базу данных крупных больниц, чтобы получить медицинские записи, совпадающие с данными цели.

Блестяще! Чжао Юй не мог не почувствовать восхищения. Это было действительно гениально! Даже если человек менял свое имя, он не мог изменить свою медицинскую карту, если только он не посещал больницу всю свою жизнь!

Вскоре Чжан Цзинфэн извлек шесть или семь медицинских карт, которые совпадали с данными девушки. "Самую раннюю можно отследить пятнадцать лет назад", - Чжан Цзинфэн указал на информацию сверху. "Ли Шуксун, из деревни Ли округа Фэнлин. Номер удостоверения личности совпадает с номером в ЗАГСе. Она был госпитализирован в кардиологическое отделение городской больницы из-за болезни сердца. После этого его еще дважды госпитализировали по тому же поводу".

"А это, - Чжан Цзинфэн указал на другое, - это последняя медицинская информация. Она была зарегистрирована в мае прошлого года в онкологическом отделении городской больницы. Пациент - Хао Фэнлянь, из деревни Ли уезда Фэнлин. Номер зарегистрированного удостоверения личности также совпадает с оригинальным номером. Срок действия удостоверения личности истек, но поскольку она сама оплатила свои услуги, больница все еще использовала номер удостоверения личности с истекшим сроком действия для регистрации."

Ли Шуксун - имя отца Ли Дэнь, а Хао Фэнлянь - имя матери. Услышав эту новость, по крайней мере, было доказано, что семья гения не только не исчезла с лица земли, но и жила в городе.

"А? Это еще более странно", - размышлял Чжао Юй. "Раз они все еще жили в городе, почему они исчезли? Может быть, где-то действительно была проблема?" Чжао Юй спросил: "Чжан, можно ли найти адрес пациента?" Чжао Юй поспешно сказал: "Мне нужен самый последний!".

"Да!" сказал Чжан Цзинфэн, набирая текст. "Но если она намеренно пыталась скрыть это и указала ложный адрес при поступлении, то я ничего не смогу сделать!" Чжан Цзинфэн действительно был экспертом. Он сразу же получил результат: "Вот он!".

Чжао Юй наклонился и посмотрел на экран. От одного взгляда на экран у него по коже побежали мурашки. Он ввел адрес на карте и был потрясен.

"Что?" Чжан Цзинфэн увидел, что Чжао Юй выглядит не лучшим образом, и хотел спросить, что именно произошло, но был остановлен Чжао Юем.

"Быстро!" Чжао Юй тревожно крикнул, "Отправь всю эту информацию на мой мобильный телефон! Не упusti ни одного слова! Я, я должен бежать!"

"Это..." Чжан Цзинфэн не понимал, что произошло, и мог только следовать инструкциям Чжао Юя.

Чжао Юй вышел из полицейского участка и поехал на полицейской машине по адресу, который нашел Чжан Цзинфэн. Во время движения Чжао Юй сильно нервничал, его ладони вспотели. Хотя он все еще не понимал последовательность событий дела "Отрубленной руки", недавно полученный адрес укрепил его уверенность в том, что он определенно движется в правильном направлении!

"На этот раз... я не могу снова ошибиться?"

Глава 37: Табу

Поскольку он опасался, что Цю Пин раскроет дело раньше него, Чжао Юй не решился

прервать прослушку Цю Пин и её команды, даже когда он был занят поисками девочки.

Согласно информации, полученной от прослушки, Цю Пин уже поняла, что направление ее расследования было неверным, и в настоящее время искала новое направление. Команда В также уже догадалась, что мотивом может быть месть. Были даже те, кто упоминал слово "пианино". Если так пойдет и дальше, то они обязательно найдут те же подсказки что и Чжао Юй.

"Чёрт возьми!"

Услышав информацию от команды В и увидев адрес на карте, Чжао Юй не мог не занервничать. Он не был уверен, что новые улики действительно помогут ему найти преступника.

Судя по всему, адрес, который Чжан Цзинфэн помог найти Чжао Юю, был город Циншань, район Хай, храм Цзян Цзюнь, номер 53. Этот адрес не казался чем-то особенным, но для Чжао Юя, который был знаком с делом отрубленной руки, был совершенно особенным.

Территория вокруг храма Цзян Цзюнь была именно тем местом, куда сбежал преступник после того, как отрубил руку Ло Мэйне. Цю Пин уже анализировала это место. Поскольку преступника никогда не ловили на камеру, они пришли к выводу, что преступник должен был хорошо знать эту местность или даже жить там!

Похоже, что вторая догадка оказалась верной. Согласно карте, храм Цзян Цзюня номер 53 находился всего в нескольких сотнях метров от того места, где остановился БМВ Луо Мэйны. Если бы преступник шел быстро, то ему не понадобилось бы и двух минут, чтобы скрыться!

Небольшое расстояние почти заставило Чжао Юя испытать шок. Неужели преступник был настолько смел, что совершил преступление прямо перед своим домом? "Может, я ошибаюсь?" - спросил он себя. Может быть, как и раньше, он зашел в тупик?

Из-за своих предыдущих ошибок, уверенность Чжао Юя была на удивление низкой. Он даже считал, что девушка-гений не имеет никакого отношения к этому делу. Если бы он снова ошибся, что бы он делал? С этими противоречивыми мыслями в голове Чжао Юй направился к месту назначения.

Несмотря на то, что храм Цзян Цзюнь был частью района Хай, этот район всё же находился на окраине города Циншань, и появился благодаря объединению соседних районов за последние несколько лет.

Большинство домов были построены по старинке, а жители в основном были бедными. Горожане называли этот район трущобами. Здесь можно было встретить самых разных людей. За исключением нескольких настоящих жителей, большинство из них были рабочими-мигрантами. Были даже те, кто продавал нелегальные товары.

Как и другие дома, храм Цзян Цзюнь № 53 был старым и заброшенным домом. Снаружи можно было увидеть только три комнаты и двор. Площадь внутри была не слишком большой, а стены немного покосились, создавая ощущение ненадежности.

"Не может быть?" подумал Чжао Юй. Семья Ли Дань живёт в таком месте? Посмотрев на обшарпанную железную дверь, Чжао Юй с подозрением постучал в дверь.

Но кто-то быстро откликнулся. Раздался слабый женский голос: "Иду, иду, кто там?"

Чжао Юй не спешил отвечать, а заглянул в щель в двери и увидел сгорбленную пожилую женщину. Чжао Юй осторожно спросил. "Простите, это семья Хао Фэнляня?"

"Да! Да! Подождите минутку!"

"О?" Глаза Чжао Юя загорелись, он был удивлен, что это действительно Хао Фэнлянь. Похоже, что адрес в ее медицинской карте не был поддельным.

Когда старушка ответила, Чжао Юй уставился на нее. Старушка не выглядела странно. Казалось, что она еще не догадалась о личности Чжао Юя.

Дверь со скрипом отворилась. Несмотря на слабое тело и бледное лицо пожилой женщины, она выглядела очень мягкой и доброй. "Молодой человек, что вам нужно?"

"О, здравствуйте!" Чжао Юй рефлексивно отдал честь, а затем открыто сказал: "Я офицер полиции, и мне нужна информация. Пожалуйста, окажите мне содействие!"

"О, это полиция! Быстрее, заходите, мы можем поговорить!" Женщина даже не подозревала о личности Чжао Юя, но очень открыто пригласила его войти. "Господин полицейский, интересно, что вам от меня нужно?"

Изначально Чжао Юй надеялся, что, откровенно рассказав о своих намерениях, он сможет увидеть её реакцию. Если выражение лица изменится и появится беспокойство, то, возможно, ей есть что скрывать. Но, видя, что старая женщина была спокойна, как обычно, Чжао Юй не мог не почувствовать себя немного разочарованным, чувствуя, что все это было пустой тратой времени.

Пожилая женщина провела Чжао Юя в дом. Видя простое убранство, можно было сказать, что их жизнь была очень простой и бедной.

"Офицер, я редко выхожу из дома, из-за того что болею!". Пожилая женщина предложила Чжао Юю пластиковый табурет и спросила: "О чем вы хотели меня спросить?"

Чжао Юй видел медицинскую карту пожилой женщины и знал причину ее болезни. В прошлом году в мае она лежала в Центральной больнице, где ей сделали операцию по удалению большей части желудка. Причин для такой операции было всего две. Первая - тяжелая язва желудка, вторая - рак желудка! У пожилой женщины, к сожалению, был последний.

Чжао Юй знал, что из-за девяти месяцев химиотерапии после операции пожилая женщина потеряла все волосы, и она сразу поняла, что у нее есть. Но Чжао Юй только расследовал дело, поэтому не было необходимости упоминать об этом.

"Я просто хотел узнать о вашей семейной ситуации!" Чжао Юй перешел к делу: "У вас есть дочь по имени Ли Дань?"

"Да, да!" Старушка кивнула: "Но она уже давно не использует это имя. Она изменила свое имя, теперь её зовут Ли Юньсяо".

Ли Юньсяо? Чжао Юй сделал паузу и спросил: "Вы живете со своей дочерью?"

"Конечно!" Пожилая женщина была честна: "Мой муж умер давно, оставив меня и мою дочь одних! Моя дочь очень послушная, обо всем в доме и за его пределами заботится только она одна!"

"О..." Думать о том, что отец девочки-гения уже покинул этот мир, было грустно. "Где работает ваша дочь?" Чжао Юй продолжил расспросы.

"О, моя дочь очень талантлива!" При упоминании о дочери лицо пожилой женщины озарилось гордостью: "За последние годы она выполняла множество работ, иногда даже неполный рабочий день! Например, таксистом, медсестрой, а в этом году она даже помогала в театральной труппе!". Она продолжила: "Но моя дочь также прожила тяжелую жизнь. Чтобы заботиться обо мне, она до сих пор не нашла себе мужа! Господин полицейский, вы выглядите вполне подходящим. Как насчет того, чтобы познакомить вас с моей дочерью?"

"Что? Помогала в театральной труппе?" подумал про себя Чжао Юй. Чжао Юй насторожился инстинктивно. Односторонняя пленка, используемая в БМВ, была взята из театральной труппы. Может ли это быть?

Чжао Юй подумал и спросил: "Я хотел спросить, ваша дочь раньше играла на пианино?".

"А?" Неожиданно, когда спокойная старушка услышала, что Чжао Юй упомянул слово "пианино", ее словно ударило молнией. Она поспешно встала и закричала: "Господин полицейский! Пожалуйста, не упоминайте больше о пианино. Если моя дочь узнает, тогда... тогда будет плохо. Это слово... это табу в нашей семье!".

Глава 38: Неожиданная правда

Видя, что старушка так взволнована, Чжао Юю стало крайне любопытно. Должно быть, с девочкой что-то случилось в том году. Чжао Юй сказал ей, что это очень важное дело, в котором ему срочно нужно разобраться, и выразил надежду, что старушка будет сотрудничать в расследовании. Он даже припугнул ей, сказав, что если она не будет сотрудничать, то ему придется лично спросить ее дочь, когда она вернется.

Старушка очень переживала, что ее дочь услышит слово "пианино". Взвесив все за и против, она смогла сказать Чжао Юю только правду.

У Чжао Юя было много догадок относительно внезапного ухода гения с соревнований, но, услышав историю от старушки, он понял, что всё было гораздо сложнее, чем он мог себе представить!

"Да, моя дочь Ли Дань играла на фортепиано, и даже была пианистом, известным в округе Фэнлин!" - сказала старушка с тяжелым выражением лица. "У нас только одна дочь. Мы с мужем потратили на нее все свое состояние. Чтобы она могла учиться игре на фортепиано в столице, мы даже продали наш родовой дом!" Она продолжила: "Моя дочь была очень благоразумной. Она знала, что мы с отцом очень много работаем, поэтому она приложила гораздо больше усилий, чем кто-либо другой, обучаясь игре на фортепиано. Она выигрывала конкурсы на уровне округа, города и даже провинции."

"Хотя мы тогда были очень бедны, мы видели надежду в Дань Дань, поэтому мы чувствовали себя счастливыми. Ее отец был очень уверен, что у нашей Дань Дань будет светлое будущее и она принесет славу нашим предкам! Но..." В этот момент рука старушки начала дрожать, и на ее лице появилось страдальческое выражение: "Но наша мечта была полностью разрушена во время Циньшаньского конкурса пианистов!"

"Тетушка! Вы говорите о десятом конкурсе пианистов в Циньшане? Который проходил во Второй средней школе?" спросил Чжао Юй.

"Да! Да! Если быть точным, это был десятый конкурс пианистов старшей школы Циньшань! Этот конкурс я... я никогда не забуду в этой жизни!" Старушка разрыдалась. Она помассировала живот, вероятно, от волнения, и через некоторое время смогла продолжить свой рассказ. "Хотя это был всего лишь конкурс городского уровня, он был очень важным, и имел большое значение для нашей Дань Дань!"

"В конкурсе могли участвовать только учащиеся выпускных классов средней школы. Если участнику удавалось занять хорошее место на конкурсе, он мог быть зачислен заранее в некоторые музыкальные университеты или провинциальные высшие учебные заведения. Это была отличная площадка для студентов-пианистов!". Она продолжила: "Если бы наша Дань Дань смогла бы пройти в финал, мы смогли бы сэкономить огромную сумму денег для ее будущего обучения в колледже. Поэтому она очень волновалась во время конкурса. Она была полна решимости выступить хорошо и заставить нас гордиться ею!"

"Изначально соревнования начались обычно. Отборочные, пробные и предварительные соревнования, Дань Дань преодолела их все, и ее необыкновенный потенциал был виден с самого начала. Некоторые учителя даже считали, что с таким потенциалом Дань Дань не только сможет пройти в финал, но и стать чемпионкой! Вскоре Дань Дань заняла третье место в предварительном раунде и прошла в финал. Мы все были в восторге! Если бы Дань Дань смогла бы выступить в финале на своем хорошем уровне, она бы точно поступила в музыкальный колледж!"

"Но Дань Дань не была удовлетворена. Она чувствовала, что находится на одном уровне с теми двумя, кто занял первое место в предварительном раунде, и хотела увеличить сложность произведения, которое она будет играть в финале, чтобы превзойти их! В итоге... ух!" - старушка беспомощно опустила голову, и по ее старческому лицу потекли слезы.

Чжао Юю было бессмысленно что-либо говорить, поэтому он терпеливо ждал, пока старушка успокоится, прежде чем она продолжила: "Чтобы все было честно, участники должны были играть на одном пианино во время финала. Чтобы ознакомить участников с фортепиано, комитет заранее выделил время для тренировок каждому участнику". Старушка вздохнула и сказала: "Все остальные конкурсанты были из города и имели некоторые связи с организационным комитетом. Все хорошие временные интервалы для тренировок были отданы им. Поскольку у нас не было никаких связей, нам удалось получить только последнее место, которое начиналось в 8 вечера".

"8 вечера - это прекрасно, в любом случае не слишком поздно, и нет ограничения по времени для последнего места, так что мы можем тренироваться столько, сколько захотим". Музыкальное произведение, которое выбрал Дань Дань, все еще было не очень отточено, поэтому она занималась еще.

"Но Бог знает, что случилось в течение дня, и наше время перенесли на после девяти вечера". Хотя отец Дань Дань пытался вразумить руководство, финалы были на следующий день, и его попытки вразумить оказались тщетными. У нас не было другого выбора, кроме как ждать. Было почти девять тридцать, когда ребенок, наконец, пришла на репетицию.

"Все ушли, и нас в зале осталось только трое. У Дань Дань были очень крепкие нервы, и она нисколько не пострадала. Она вкладывала всю душу в занятия на пианино! Но... но...", - старушка вся дрожала. Она продолжила с большим трудом: "Мы с ее отцом слушали в зале. Ребенок играл прекрасно, и мы были очарованы. Вдруг мы услышали крик Дань Дань! Мы с ее отцом бросились на сцену и увидели, что она держится за правую руку, а из нее сочится кровь, окрашивая одежду в красный цвет! Кровь была на пианино, на полу, везде!"

"Что!?" Чжао Юй был поглощен рассказом старухи и неожиданно воскликнул. Он никак не ожидал, что в том году произойдет такое.

"Доченька была в ужасе и смотрела на нас в шоке. Мы с ее отцом были напуганы, - с болью продолжала старушка, - мы не знали, что случилось. Увидев, что она истекает кровью, мы немедленно привезли Дань Дань в больницу! В коридоре никого не было, поэтому нам не удалось получить никакой помощи. Мы никак не могли поймать такси, пока, наконец, добрый водитель грузовика не довез нас до больницы.

"После того, как врач осмотрел моего ребенка, он сказал, что ее средний палец был порезан острым предметом, были не только повреждены сухожилия и некоторые суставы, но и отрезана половина пальца! Нам нужно было найти кусочек пальца, чтобы пришить его обратно, иначе палец навсегда останется искалеченным!

"Мы с ее отцом впервые столкнулись с чем-то подобным и были ошеломлены! Услышав, как врач сказал нам вернуться и найти остаток пальца, ее отец бросился обратно в зал на поиски. Но когда отец вернулся в зал, пятна крови на пианино исчезли. Пианино было вытерто, а палец Дань Дань не нашли!" В этот момент старушка не смогла сдержаться и залилась слезами.

Глава 39: Ответ был близок

"Без маленького кусочка пальца рука Дань Дань не смогла бы полностью восстановиться!" Женщина сделала долгую паузу, прежде чем продолжить. Вытирая слезы, она заговорила: "Когда врачи делали операцию по восстановлению пальца, отец Дань Дань встал перед ними на колени, умоляя их, что, несмотря ни на что, они не должны допустить, чтобы палец Дань Дань пострадал, что она - единственная надежда семьи!

"Но... даже тогда, после операции, врач сказал нам, что суставы пальцев Дань Дань были сильно повреждены, что она не сможет полностью восстановиться. Способность среднего пальца сгибаться была сильно нарушена! Представляете, что это значит для ребенка, вся жизнь которого - игра на фортепиано? То, что она не могла согнуть палец, было равносильно смертному приговору! Услышав это, у моего мужа случился сердечный приступ, и он упал в обморок прямо там! Если бы мы не были в больнице, мой муж ушел бы от нас тогда!"

"Что же произошло потом?" Чжао Юй попросил рассказать подробнее. Помимо жалости к семье, у него на уме был еще один вопрос.

"После этого мы, пошли к организаторам конкурса и вызвали полицию!". Но к тому времени финал конкурса пианистов уже начался. Поскольку прибыло так много районов, правительственные чиновники, судьи и ведущий не хотели, чтобы несчастный случай с Дань Дань повлиял на других участников. Поэтому они прикрыли этот инцидент и попросили полицию провести расследование только после окончания конкурса!

"Я была простой невежественной, в то время моя дочь и мой муж были в больнице. Что я должна была делать? Кроме как слушать их, что я могла сделать?!". На лице женщины было написано сожаление: "После окончания конкурса все уже ушли, так что как вы могли кого-то поймать? Полиция провела минимальное расследование, а потом оставила все как есть.

"Единственное, что мы знали, это то, что предметом, порезавшим палец моей дочери, была какая-то острая бритва, которая была спрятана между черными клавишами пианино! По воспоминаниям Дань Дань, бритва была специально помещена в необычное место. Только в пьесе Дань Дань нужно было сыграть очень тяжелую ноту, чтобы бритва порезала только ее".

"Значит, тот, кто положил бритву, нацелился на вашу дочь?" спросил Чжао Юй.

"Похоже, что так и есть. Даже если другие участники играли, никто не играл особенно сложные ноты, так что если бы они были порезаны, это было бы не так серьезно, как то, что случилось с моей дочерью!".

"Тогда виновником должен был быть один из девяти других участников! Кто-то завидовал таланту вашей дочери или боялся, что она выступит лучше, чем они! Это такой низкий удар!" Чжао Юй не мог не рассердиться. "Когда вашей дочери порезали руку, этот человек определенно наблюдал за ней! Как только вы ушли, они вышли и стерли улики, забрали бритву и даже забрали кусочек пальца вашей дочери! Какой подлый ублюдок!"

"Конечно, мы это знали, - беспомощно покачала головой пожилая женщина, - но в то время не было ни камер наблюдения, ни доказательств. Не говоря уже о том, что между инцидентом и расследованием прошло много времени. Все отпечатки пальцев и пятна крови давно исчезли. Без улик как они могли вести расследование? Хотя мой муж после выздоровления пытался много раз, он каждый раз заходил в тупик".

"Тц, тц." подумал про себя Чжао Юй, "Если бы это произошло сейчас, то они точно смогли бы поймать этого подлого ублюдка. Такие люди совершенно отвратительны!"

"Сначала, хотя палец Дань Дань был поврежден, - продолжала женщина, - со временем и практикой она восстановила большинство функций. Палец не только частично отрос, но и мог немного сгибаться. Просто для этого требовалось немного больше усилий. Но спустя долгое время мы с ее отцом поняли, что Дань Дань в тот день повредила не только палец, но и сердце!"

"Повредив руку, она получила тяжелую душевную травму! Сначала она пыталась играть на пианино, но постепенно стала слишком бояться. В основном она начинала дрожать, как только видела пианино! Мы с ее отцом потратили немало денег на поиски психолога, который мог бы помочь, но ее травма так и осталась".

"Так продолжалось несколько лет, и наша семья из трех человек была полностью истощена, без денег и без всякой надежды. Это очень сломило моего мужа, и он стал прикован к постели и вскоре покинул нас". Старая женщина протяжно вздохнула: "Такова жизнь! По крайней мере, моя дочь была очень сильной и не боялась много работать, поэтому нам двоим удалось выжить! Но теперь я..." Возможно, старушка хотела рассказать о своем раке, но после некоторого раздумья решила отказаться и сменила тему: "Господин полицейский, теперь, когда вы знаете, если увидите мою дочь, пожалуйста, не упоминайте о пианино! В качестве одолжения для меня!" Вновь говоря о своей боли, пожилая женщина сдерживала слезы.

Чжао Юй кивнул, и ему стало очень жаль их семью. Если бы они были просто бедными, то все было бы не так плохо, но у них было такое светлое будущее, но оно было украдено у них. Такое несчастье было еще более жалким. Если бы этой трагедии не случилось, то их семья могла бы жить как Ло Мейна или Ли Синьхуа, или даже лучше их!

"Если все было так, - продолжал спрашивать Чжао Юй, - то почему вы не вернулись домой? В такой сложной ситуации, неужели у вас не было родственников, которые могли бы вам помочь?"

"Видите ли, - снова вздохнул пожилой человек, - отец Дань Дань был очень упрямым. Все наши родственники были с ним не в ладах. Тогда, после того как мы продали наш дом, он покинул деревню после крупной ссоры! Как у нас хватило бы духу вернуться?"

"О..." Неудивительно, что девочка и ее семья исчезли после конкурса пианистов! Чжао Юй никогда не ожидал, что правда окажется такой. Несмотря на то, что история была неожиданной, она подтверждала историю о деле отрубленной руки. Сказанного старухой было достаточно, чтобы подтвердить, что направление расследования Чжао Юя было полностью верным. Согласно описанию женщины, девочка-вундеркинд стала главной подозреваемой в этом деле.

Причина была ясна. Вся жизнь Ли Дань была разрушена из-за конкурса пианистов. У нее были все причины, чтобы отомстить тому, кто разрушил ее жизнь! Ли Дань повредила правую руку, а все жертвы дела отрубленной руки потеряли правую руку! Между ними должна была быть какая-то связь.

Чжао Юй вспомнил медицинскую карту матери Ли Дань. В прошлом году в мае ее мать перенесла операцию как раз в конце двух случаев отрубленной руки. Затем, после девяти месяцев химиотерапии, у ее матери начался период покоя, и вот, наконец, у нее появилась возможность сделать это снова, сделав третий случай. Не говоря уже о том, что она работала в театральной труппе, и ее дом находился так близко к ключевым местам дела.

Чжао Юй наконец-то почувствовал, что на этот раз он нашел истину в деле! Виновник, которого он так старательно искал, должна быть Ли Дань!

Глава 40: Почему ты не носишь перчатки?

"Вы не знаете, где ваша дочь?" У Чжао Юя было плохое предчувствие относительно Ли Дань, и он сразу же спросил старушку: "Как я могу найти ее?".

"Офицер, я рассказала вам все, о чем вы спрашивали, почему вы все ещё ищете мою дочь?" Старушка все еще беспокоил вопрос с пианино, она боялась, что Чжао Юй может побеспокоить её дочь.

"Ничего, нам нужна только информация о ней, нам необязательно искать её.» Чжао Юй показал ей свой полицейский значок и проговорил: "Я просто выполняю свою работу! Полиция сейчас расследует кое-что связанное с тем конкурсом пианистов. Кто знает, возможно, мы сможем найти преступника, который причинил вред вашей дочери!"

"О..." Старушка задумалась на некоторое время и сказала Чжао Юю: "Моя дочь должна быть в труппе! Возможно, труппа Городского дворца культуры? Когда она сегодня уходила, она сказала мне, что, возможно, сегодня вечером отправится с труппой за город и вернется через четыре-пять дней!"

"О? За городом?" подумал Чжао Юй. Он почувствовал напряжение. Почему так совпало, что Ли Дань спешила уехать из города именно в это время? Если она была настоящей виновницей дела, значит ли это, что она собирается нанести новый удар?

"Офицер, как насчет этого?" Старушка попыталась сотрудничать: "Давайте я позвоню своей дочери и спрошу у нее?".

"Хммм, в этом нет необходимости!" Чжао Юй тут же замахал руками. Если с Ли Дань действительно было что-то не так, то звонок ей мог насторожить ее. Лучше было провести расследование незаметно. Он сказал ей: "Хорошо, не нужно звонить. Я просто выполняю работу, больше не буду вас беспокоить!" Он стал выходить на улицу и хотел поскорее позвонить Ли Бэйни, чтобы она проверила местонахождение Ли Дань и узнала, находится ли она с

труппой. Однако, выйдя на улицу, он вдруг заметил, что что-то не так. На двери спальни, расположенной рядом с гостиной, висел замок. Увидев этот замок, он остановился и спросил: "Тётушка, почему эта дверь заперта?".

"О, это комната моей дочери!" - правдиво ответила старушка. "Моя дочь очень заботится о чистоте! Ее комната всегда заперта, и никому не разрешается туда входить!"

Не разрешино войти? Чжао Юю стало еще любопытнее, он спросил старушку, может ли она открыть дверь, чтобы он мог посмотреть.

"Нет, нет, определенно нет!" - замахала руками старушка. "Моя дочь очень не любит, когда кто-то входит в ее комнату, и я в том числе! Более того, ключ всегда при ней, так что даже я не могу войти!"

"Всё в порядке! Я могу открыть его!" Чжао Юй не стал беспокоиться и потянулся к замку.

"Нет! Вы действительно не можете!" - старушка встала перед дверью, загораживая ее. "Я прошу вас, офицер. Я буду честна с вами! Моя дочь - помешанная на чистоте. Если она узнает, что кто-то проник в ее комнату, она очень рассердится! Я прошу вас, моя дочь уже достаточно настрадалась, пожалуйста, не добавляйте ей ран".

"Помешана на чистоте? Правда?" подумал Чжао Юй. К этому моменту Чжао Юй чувствовал, что должен зайти и посмотреть, даже если он снова ошибается. Он не сдастся! Но старушка загораживала дверь, защищая ее от Чжао Юя своей жизнью. Столкнувшись с такой старухой, Чжао Юй не мог применить силу.

Что же делать? Обычный полицейский мог бы оказаться в такой ситуации, но для такого хитрого парня, как Чжао Юй, это было пустяком. Он быстро придумал идею и тут же спросил старушку с суровым лицом: "Мэм! Позвольте спросить, что важнее - чистота ее комнаты или жизнь вашей дочери?".

"А?" Старушка была в замешательстве. "Офицер, что, что вы имеете в виду?"

Чжао Юй глубоко вздохнул и притворился нерешительным: "Правда в том, что я не хотел этого говорить! Но в таких обстоятельствах я должен быть честен с вами, чтобы спасти жизнь вашей дочери! Причина, по которой я сегодня здесь, чтобы найти вашу дочь, заключается в том, что кто-то хочет причинить ей вред!!!"

"Ах!?" Старуха была поражена и снова начала дрожать: "Кто? Кто хочет навредить моей дочери?"

"Это может быть тот, кто положил лезвие, а может быть и кто-то другой", - солгал Чжао Юй. "У вашей дочери могут быть важные улики, поэтому я и хочу осмотреть ее комнату! Если преступник будет арестован в ближайшее время, разве ваша дочь не будет в безопасности?"

"А, понятно!" Старушка была напугана и растеряна. Она сказала дрожащим голосом: "Нет, я должна сначала позвонить своей дочери и сказать ей, чтобы она была осторожна!"

"Нет, не волнуйтесь!" Чжао Юй быстро остановил ее: "Мы уже послали несколько человек, чтобы защитить вашу дочь! Вы можете не беспокоиться об этом, но мне нужно осмотреть комнату вашей дочери! Как насчет этого, поверьте в мои способности, и я гарантирую, что не оставлю ни единого следа, так что ваша дочь не сможет ничего рассказать!"

"Правда?" - старушка медленно отошла от двери, услышав слова Чжао Юя.

"Не волнуйтесь! Я профессиональный офицер!" Чжао Юй улыбнулся и подошел к двери. Не используя отвертку или что-то еще, он взялся одной рукой за дверную раму и с усилием открыл замок. "Видишь, замок не поврежден. Я снова закрою его, когда уйду, и все будет в порядке!" Чжао Юй показал рукой старушке "ОК". В прошлом он неоднократно занимался взломом замков поэтому естественно, у него это хорошо получалось. Дверь со скрипом открылась, и оттуда донесся запах, напоминающий запах смолы. Перед Чжао Юем предстала аккуратная и опрятная комната.

Хотя комната была обставлена очень просто, все было аккуратно расставлено, а окно было безупречно чистым. Было видно, что хозяин не только любит чистоту, но и является очень щепетильным человеком!

Хотя Чжао Юй был неопытен в уголовном расследовании, он умел наблюдать за людьми. Уже с первого взгляда он понял, что характер Ли Даня соответствует психологическому портрету преступника из дела. Преступник также был щепетильным, спокойным и уравновешенным человеком, способным выполнить все детали в совершенстве.

Чжао Юй вошел в комнату. Старушка хотела последовать за ним, но Чжао Юй остановил ее. Чжао Юй сказал ей, чтобы она смотрела из-за двери, так как вероятность того, что ее дочь обнаружит, увеличится, если войдет больше людей.

Старушка покорно смотрела со стороны. Комната была небольшой, и мебели в ней было мало. Кроме большой старомодной деревянной кровати, здесь были винный шкаф, гардероб и книжная полка. Дизайн мебели был старым, но она была ухоженной и хорошо сохранившийся.

После простого наблюдения Чжао Юй почувствовал, что если он хочет найти какую-либо информацию, то необходимо обыскать книжную полку. На полке стояло много книг, и каждая из них была чистой и неповрежденной. Ли Дань тщательно распределил книги по категориям.

По категориям и названиям книг Чжао Юй мог сказать, что Ли Дань много читала, от литературы и науки, до технологий и медицины. В медицинской части было несколько книг по анестезиологии и анатомии!

Как только он увидел эти книги, Чжао Юй не мог не почувствовать волнение. Он уже собирался взять книгу, как вдруг услышал крик старушки в дверях: "Офицер, почему вы не в перчатках?".

<http://tl.rulate.ru/book/15495/2707021>